

Прорыв блокады Порт-Артура,
1904 год.
Исчезновение в Тихом океане
английского парохода "Карлайль",
1904 год.
Извержение вулкана Этна в Италии,
1908 год.
Потопление Черноморской
эскадры у берегов Новороссийска,
1918 год.
Революция в Китае,
1925 год.
Выход в Токио первой книги
о новой ледниковой теории,
1930 год.
Экспедиция на шхуне "Садко"
по Северному морскому пути,
1934 год.
Первая дрейфующая станция
"Северный полюс",
1937 год.
Колхоз "Спартак"
Павлодарской области Казахстана,
1943 год...

Можно ли подумать, что между этими географическими точками и событиями есть какая-то связь? И что связь эта кроется в жизни одного человека!.. Его не любили слава и деньги, но его просто преследовали эпохальные события. Впрочем, разбогатеть и прославиться он мог множество раз, но всякий раз, слышав вдали фанфары или звон монет, он исчезал и возникал в самом обыденном месте, на самой заурядной должности или вовсе без нее, и вскоре именно там происходило нечто важное для России. И как только это случалось, он тут же опять уходил в глубокую тень. И умер он так, будто хотел затеряться...

КАПИТАН ДАЛЬНОГО ПЛАВАНИЯ

Он канул в степи, как в море. Только шесть лет назад в той степи поставили ему скромный памятник. Можно представить, как бывает поражен случайный путник, встретив среди безводных пространств такую надпись на камне:

флотоводец, исследователь Арктики, создатель теории оледенения Земли...

Умер в колхозе "Спартак" в 1943 году.

Теперь это совхоз, заграничный. Павлодарская область Казахстана.

Несколько лет назад в одной из командировок я купил первый том Морского словаря. Коротая время на вокзале, открыл словарь. Между статьями о шхуне "Геркулес" и Геродоте увидел портрет молодого офицера. "Гернет Евгений Сергеевич (1882-1943 ?), рус. сов. воен. моряк..."

Капитан дальнего плавания
Гернет Евгений Сергеевич
(1882-1943)

Военный моряк, Герой русско-японской войны,

Я стал смутно припоминать, что когда-то слышал эту короткую, как звук передернутого затвора, фамилию. Кажется, она попадалась мне на страницах Грина или Паустовского... Командировка кончилась, словарь занял свое место на полке, но иногда я совершенно бесцельно доставал его и глядел на портрет Гернета.

Редкое сочетание достоинства и душевной крепости было в этом лице. Глубина и тайна - в глазах. Еще не зная подробностей судьбы Евгения Гернета, я почувствовал в ней что-то определенно счастливое. Не жертвенное, не авантюрное, а именно счастливое. Сама мысль об этом человеке была просто радостна.

Найти человека, знавшего капитана Гернета, представлялось мне чистой фантастикой. Это же все равно, что встретить моряков, плававших под началом Седова, Русанова или Врангеля. Но я искал и, благодаря сотрудникам московского музея Паустовского, узнал, что в Петербурге живет дочь капитана - Галина Евгеньевна Гернет.

Через неделю я уже поднимался по ступенькам "хрущевки"-пятиэтажки, и меня встречала на пороге своей маленькой квартиры высокая седая женщина с гордой петербургской осанкой.

Она никогда не меняла фамилию. Она всегда была Гернет. Долгие годы преподавала в Ленинградском Электротехническом институте связи имени М.Бонч-Бруевича. Сейчас на пенсии, живет с сыном, ученым-физиком. Благодаря Галине Евгеньевне я смог написать этот очерк и почувствовать, что от капитана Гернета меня отделяет всего лишь одно рукопожатие.

Когда Галина Евгеньевна поняла, что я действительно собираюсь писать о Гернете, она вдруг стала отговаривать меня: "Он неудачник. Этого не поправить. Его поступки приписаны другим людям. Его научные идеи растащили давным-давно. И все, кто о нем брались писать, - они тоже немного неудачники. Писать о нем нет никакой выгоды, и вам это тоже ничего не принесет. История уже написана, и никого не интересует, как было на самом деле..."

А мне кажется, не было в начале XX века на русском флоте моряка удачливее капитана Гернета.

ЗАТЕРЯННЫЙ В ОКЕАНЕ

Гернет окончил одно из самых аристократических учебных заведений России - Морской кадетский корпус. В него принимались только дети морских офицеров и потомственные дворяне.

Галина Гернет:

- Отец больше всего любил в Петербурге улицу Росси, он считал ее самой красивой. Очень любил Мраморный дворец, где жил великий князь Константин Константинович Романов, знаменитый "К.Р.", и где жил в детстве мой отец... Да-да, когда ему было три или четыре года, семья жила в Мраморном дворце, но я это узнала только в конце тридцатых, когда отец уже был в ссылке. Узнала я об этом от бабушки и не поверила, а когда ездила к отцу на свидание в сороковом году, то я, рассказывая ему о нашей жизни, сказала: бабушка, говорю, дошла уже до предела в своем аристократизме - она утверждает, что вы жили в Мраморном дворце! Отец ответил: да, это правда...

А история была такая. Мой дед, Сергей Павлович, будучи морским офицером, был и замечательным инженером-электриком. Он занимался электрификацией кораблей, Николаевского вокзала в Петербурге, мостов через Неву... Выйдя в отставку капитаном второго ранга, дед продолжал заниматься внедрением электричества. Именно как специалист по этой части дед с семьей и жил какое-то время в Мраморном дворце...

1904 год. Порт-Артур блокирован с моря и суши.

Двадцатилетний мичман Гернет - вахтенный начальник и штурманский офицер на миноносце "Лейтенант

Бураков". Это был самый быстроходный корабль в мире, его задачей была связь с главкомом, находившимся в Инкоу. "Лейтенант Бураков" дважды ходил в прорыв блокады и оба раза успешно возвращался. На набережной Порт-Артура его встречали могучим "ура".

Скоро Инкоу захвачен японцами и Порт-Артур полностью блокирован. Оставался рискованный путь через Чифу, китайский порт, куда джонки торговцев ходили почти беспрепятственно. В штаб крепости приходит телеграмма: направить офицера для доставки приказа чрезвычайной важности командующему артурской эскадры. Гернет арендует джонку, заменяет кормовое рулевое весло на объемный руль с гребного катера, берет трехдюймовый катерный компас. Никаких карт - прокладку курса Гернет держит в памяти. 21 июля он один и без охраны выходит в открытое море на джонке с огромным парусом. Ему предстоял семидесятимильный путь туда и обратно.

Гернет вернулся в Порт-Артур утром 26 июля. В штабе тут же вскрыли секретный пакет, там было повеление царя: эскадре идти в прорыв. За прорыв блокады и доставку приказа Евгений Гернет был произведен в лейтенанты со старшинством. А прорыв закончился трагически: погиб командующий эскадрой контр-адмирал Витгефт, и большая часть кораблей вернулась в Порт-Артур.

22 сентября 1904 года командующий флотом на Тихом океане вице-адмирал Скрыдлов, находившийся во Владивостоке, получил телеграмму: "Безотлагательно организовать экспедицию, секретно погрузить и отправить в Порт-Артур боевые запасы Морского и Военного ведомств. Лейтенант Гернет, знающий пути приближения к берегам, командирован в Ваше распоряжение для проводки парохода."

Так началась одна из самых фантастических историй, случившихся когда-либо с русскими моряками. Правительство России зафрахтовало английский угольник "Карляиль", стоявший на ремонте во Владивостоке, для доставки грузов в Порт-Артур. Пароход постройки 1883 года был сильно изношен, но выбора не было. С капитаном Дэвидом Симпсоном было условлено, что право распоряжаться грузом и выбирать маршрут движения будет принадлежать представителю морского ведомства. Этим представителем и был назначен лейтенант Гернет, безупречно владевший английским и еще двумя европейскими языками. Ему были выданы документы на имя Ивана Блюменталья, агента некой фирмы "Кунст и Альберс".

25 октября "Карляиль" с грузом 1800 тонн в обстановке полной секретности покинул бухту Золотой Рог. В трюмах были боеприпасы и продукты для осажденной русской крепости.

Свой двадцать второй день рождения Гернет встретил в Тихом океане. Штормовой ветер преследовал судно, пароход давал не более десяти узлов. 5 ноября ветер усилился до десяти баллов. Машина пошла в разнос. Застопорили ход и обнаружили, что все четыре лопасти винта обломаны. Корабль развернуло бортом к ветру и первый же удар водяного вала снес шлюпку и грузовую стрелку. Наскоро шили паруса из мешков, но они рвались. Попытались стать против волны, бросив плавучий якорь, но штормовой ветер повернул к востоку и пароход понесло к японским берегам. Когда на 28 день шторма показались берега в районе Идзу, Гернет уничтожил секретные документы.

На пароходе зрел бунт. Около острова Хатидзе он вспыхнул и чуть было не кончился кровопролитием. В

Г. Е. Гернет

походной тетради лейтенант Гернет записал: "...Вольнонаемная команда парохода желала, пользуясь временным затишьем, покинуть судно, но, благодаря порядочности капитана Симпсона, попытка эта была предотвращена".

Весь декабрь и половину января 1905 года они дрейфовали между Тихим океаном и Филиппинским морем. "22 января стихло, - записал в своей тетради Гернет, - а на следующий день нас понесло к восточному берегу острова Катандуанес. 26 января, едва не разбившись на прибрежных скалах, удалось поставить пароход на якорь в небольшой бухте Мигуэль у острова Лусон..."

Позднее Гернет писал в рапорте: "Вследствие неимения подробных карт и лоции этого побережья мною совместно с капитаном Симпсоном произведены были двухдневные тщетные поиски на шлюпке какого-нибудь пункта с цивилизованным населением..."

28 января они встретили американский пароход и за ним на шлюпке вышли к филиппинскому порту Даэт. Скитание по океану без винта, продолжавшееся 82 дня, кончилось, но что ждало юного лейтенанта впереди! В Маниле он с великим трудом нанял пароход для буксировки несчастного "Карляйля". Два месяца корабль пытались отремонтировать, а 12 апреля, в день, назначенный для выхода в море, команда все-таки взбунтовалась. Пришлось отпустить ее на все четыре стороны и нанять новую. Когда новая была набрана, старая команда отказалась покидать судно и заняла круговую оборону. Как писал потом в рапорте Гернет, "при содействии вооруженной силы, присланной с берега, удалось сняться с якоря и с двойным комплектом команды следовать в Сайгон..."

23 апреля 1905 года пришли в Сайгон, там выяснилось, что война с Японией окончена. Гернет был отозван в Петербург, служил командиром учебного отряда гардемарин. Во время учебного плавания у берегов Сицилии в декабре 1908 года участвовал в спасении жителей Мессины, пострадавших от землетрясения при извержении вулкана Этна. Командовал миноносцем "Точный".

В 1910 году уходит в отставку, работает на пассажирском флоте. С началом первой мировой войны возвращается в строй. При взятии Трапезунда получает тяжелое ранение. Долго лежит в Батумском военном госпитале. В Батуми приезжает на гастроли труппа театра Корша, а вместе с ней - молоденькая артистка Лидия Шелагурова. Сразу после спектакля, сраженный ее красотой, Гернет проходит за кулисы и делает ей предложение. Они венчаются в православной церкви Батуми и с тех пор не расстаются...

Галина Гернет:

- Отец, когда началась революция, неразбериха, когда люди стали теряться - он очень боялся потерять маму и всегда держал ее при себе. Она была с ним в Мариуполе в Азовской флотилии, в Шлиссельбурге, когда Юденич наступал на Петербург...

Когда в апреле 1918 года стало известно, что немецкие войска находятся на расстоянии 10 миль от Севастополя, общее собрание командиров всех кораблей и матросских делегатов приняло решение уходить в Новороссийск. Командующим перехода был назначен капитан II ранга Евгений Гернет. Он успешно вывел из уже блокированной бухты 14 миноносцев, крейсер, катера и транспорты - все боевое ядро Черноморского флота.

Германия предъявила ультиматум, требуя возвращения в Севастополь не позднее 19 июня. Собрание командиров кораблей решает уничтожить флот, затопив корабли на большой глубине. Под турбины и машины заложить подрывные патроны, открыть кингстоны... Только Гернет не согласился с этим планом и настаивал на том, чтобы корабли не взрывать, а поставить их на дно на ровном киле, тогда в будущем их можно было бы поднять. Но все, кроме него, проголосовали за

бесповоротное уничтожение.

Гернет-таки не взорвал свой корабль. Эсминец "Калякия", которым он командовал, пошел к месту гибели под сигналом "Погибаю, но не сдаюсь". Он был потоплен без крена и был единственным кораблем, который без особого труда удалось поднять в 1925 году и после ремонта ввести в состав флота.

1 января 1922 года военмора Гернета неожиданно демобилизуют - без единой советской награды и прочих церемоний. Вместе с женой и двумя маленькими дочками он скитается по стране в поисках работы и в конце концов находит ее на Дальнем Востоке, на торговом флоте. Сперва он - капитан парохода "Индирик", потом попадает в Китай. В конце двадцатых годов Гернет уже в Японии.

ТАЙНА ЛЕДЯНОГО ЛИШАЯ

Он приехал туда как советский представитель по фрахту судов. Вместе с семьей поселился в городе Кобе, в двухэтажном доме. Летом на даче по утрам в любую погоду бежал с дочками к морю, потом быстро завтракал и уезжал в порт или в представительство.

Галина Евгеньевна хорошо помнит тот уютный дом, где во время частых подземных толчков качались на стенах портреты деда и бабушки, а в дверь скреблась собака, стремясь спасти детей. За исключением толчков, жизнь была прекрасна. В доме был патефон с пластинками Шаляпина, Собинова, Вертинского, библиотека с русскими книгами. Отец читал детям по вечерам "Каштанку", потом отрывки из "Отверженных". Мама вела драмкружок для детей советской колонии. По-старинному встречали Новый год - с елкой, подарками.

Когда девочки ложились спать, отец еще долго сидел в кабинете, писал, говорил о чем-то с мамой, под их голоса так сладко было засыпать. Когда Гале исполнилось десять лет, отец принес домой несколько пачек с тонкими книжками. На обложке одной она прочитала: "Капитан дальнего плавания Е.С.Гернет. Ледяные лишаи (новая ледниковая теория, общедоступно изложенная). 1930 год. Токио". Отец объяснил мне тогда свою ледниковую теорию, - вспоминает Галина Евгеньевна, - и я все поняла".

До Гернета никто не высказывал гипотезу о том, что оледенение в истории Земли было не следствием, а причиной охлаждения климата. Он предположил, что в ходе поднятий земной коры отдельные ее участки входили в тот слой атмосферы, где температура летом недостаточна высока, чтобы выпадающий за зиму снег успевал растаять полностью. Возникший ледник охлаждает климат и распространяется все дальше, как лишаи. Гернет впервые увидел в оледенении болезнь планеты.

Наука тогда не имела представления о продолжительности циклов межледниковых колебаний и Гернет вполне справедливо опасался, что очередная ледниковая эпоха может застать человечество врасплох. Поэтому последнюю часть своей книги Гернет посвятил чисто практическому вопросу: как предотвратить грядущее оледенение огромных пространств Земли. Особенно его беспокоило разрастание Гренландского ледяного лишаи. Он предложил человечеству соединить свои усилия для ежегодного "субботника" на территории Гренландии. "Достаточно, - писал он, - убирать новый, выпавший за последний год, снег. Остальное сделает солнце. Солнце будет плавить все более старые слои льда, пока не дойдет до грунта. Уничтожим льды Гренландии, и Земля вернется к миоцену! Северная полярная область Земли будет земным раем с ровным, не жарким, но теплым климатом..."

Гернет первым оценил количество тепла, получаемого от Солнца различными областями Земли. Его расчеты показали, что полярные области получают вполне достаточно тепла для того, чтобы Северный

Ледовитый океан был свободным ото льда. Данные, полученные современными учеными, совпадают с результатами Гернета.

Он отпечатал книгу за свой счет в русской типографии Токио. Все пятьсот экземпляров взял с собой, когда его отозвали из Японии. В Ленинграде он дарил книгу знакомым.

Галина Гернет:

- Когда мы с отцом вернулись в 31-м году из Япо-

ек - вот тогда все бы бросились искать этого стахановца. Человек с фамилией Гернет мог быть прописан в романе, но не в советской стране.

Только Горький заинтересовался теорией Гернета, даже проштудировал его книжку с карандашом в руках. 16 мая 1934 года Алексей Максимович написал Ромену Роллану: "Сегодня познакомился с книгой человека, который предлагает уничтожить полярные льды..."

Евгений Гернет
и Лидия
Шелагурова.
Батуми, 1916 г.

нии в Ленинград, мы увидели совсем не ту страну, о которой он так прекрасно рассказывал. Мешочники, голодающие, раскулаченные - они заполняли все вокзалы. Выяснилось сразу, что никого из старых друзей отца в городе нет. Бывших офицеров старого флота никого уже не было, их уничтожили. И вот в пятьдесят лет он оказался в родном городе без друзей, без работы, без дома, с двумя детьми...

В тридцать втором году его пытался найти в Ленинграде мало кому тогда известный литератор Константин Паустовский. Книга Гернета о ледниковой теории так увлекла Паустовского, что он решил непременно написать о загадочном капитане если не роман, то повесть.

Гернет уклонялся от встречи. Галина Евгеньевна думает сейчас, что он просто не хотел, чтобы его, безработного и бездомного, кто-то принял жалеть. А возможно, добавлялось и другое: Гернет, сознавая свою "неблагонадежность", не хотел подводить начинающего писателя.

Паустовский все-таки написал в тридцать втором году повесть "Теории капитана Гернета", и в двух первых номерах журнала "Знание-сила" за тридцать третий год она была опубликована. Кроме фамилии, ничего о настоящем Гернете в повести не было. О внешности героя читатель мог судить лишь по такой фразе: "Седой капитан, лицом похожий на Ленина". Для тридцать третьего года это была отчаянная фраза. Для сравнение, конечно, вполне фантастическое.

Не удивительно, что Гернета посчитали писательским вымыслом. Если бы фамилия у него была Курочкин или просто Сидоров и придумал бы он не новую ледниковую теорию, а новый способ закручивания га-

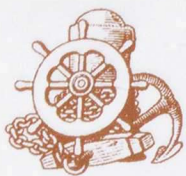
Горький успел незадолго до своей смерти сделать запрос в Севморпуть о судьбе капитана, о том же он просил сообщить редактора Детиздата Генриха Эйхлера. Тот отвечал: "Гернет - исключительно скромный человек. Он писал Вам о своей книге, но письмо, д.б., пропало и теперь он просто не хочет Вас беспокоить. Работает он в Ленинграде, каждый год бывает в полярных экспедициях..."

О ледниковой теории Гернета вспомнили только в конце пятидесятых, когда американские геологи Юинг и Донн опубликовали в научных журналах серию статей, по своим положениям удивительно напоминавших все, о чем за четверть века до этого писал Евгений Сергеевич. Ледниковая теория стала называться теорией Юинга и Донна. Наш ученый мир хранил молчание. Первая ссылка на "Ледяные лишаи" - без упоминания автора! - появилась в 1960 году в работе профессора Тронова. Только в 1981 году книга Гернета, благодаря усилиям географа и гляциолога Олега Чинова, была переиздана небольшим тиражом.

"... А ПО НОЧАМ ОН СТОРОЖИЛ ОГОРОД"

О капитане Гернете можно было сказать словами Жюль Верна: "... Никто лучше его не знал карты земного шара. Не было такого пункта, даже весьма отдаленного, о котором он не имел бы самых точных сведений".

Почти два года безработный капитан искал утешения в любимых морских картах. Но Гернет не просто сидел над картами, стараясь отвлечься от мрачной дей-

ствительности. Он в буквальном смысле перевернул картографию.

Галина Гернет:

- Когда мы с сестрой возвращались домой из школы, то находили круглый обеденный стол заваленным чертежами и таблицами. Тут же лежали логарифмическая линейка, козьи ножки, лекала... Потом появился кульман. Отец чертил карты. Иногда он показывал мне результаты своих трудов. Очертания знакомых географических объектов выглядели несколько странными. Они отличались формой и размерами от привычных. Отец объяснял мне, что строит карты для полярных широт и принимает меридиан за экватор. Мне было двенадцать лет, я твердо знала, где находится экватор. И мне было совершенно непонятно, как можно называть меридиан экватором...

Вспомним глобус. С детства мы помним "сапожок" Италии, помним, как выглядит Панамский перешеек, Филиппины, Индонезия... Но даже бывшие отличники

Е. С. Гернет с семьей

по географии не помнят, как выглядит Земля Франца-Иосифа или Шпицберген. И все потому, что эти острова лежат в арктических широтах. Меридианы на глобусе в северных широтах сближаются и сходятся на полюсе в одну точку. Формы объектов искажаются и проложить курс корабля в такой проекции невозможно.

Гернет первым создал карты, пригодные для морской и воздушной навигации в околополюсных районах земли. На его картах за экватор условно принимается любой большой круг на земном шаре, проходящий через полюс, любой меридиан. Околополюсные районы тут не получают свои реальные очертания.

Заканчивая свою статью о полярных картах в "Записках по гидрографии" (издание Гидрографического Управления, № 5, 1933 г., Ленинград), Евгений Сергеевич написал с обычной для него скромностью и интеллигентностью: "... Был бы рад, если бы мне указали на возможные мои ошибки в рассуждениях и упущения некоторых вопросов кораблевождения, чтобы таким образом окончательно выяснить пригодность моих карт для практических целей."

В Главсевморпути уже в начале тридцатых годов готовились к высадке экспедиции на Северный полюс. Одним из препятствий было отсутствие навигационных карт для полярных районов. Гернет со своими картами был просто подарком судьбы. Его сразу взяли на работу в Гидрографическое Управление Главсевморпути и засекретили.

В апреле 35-го года был открыт Гидрографический институт, и первым лектором по мореходной астрономии и навигации стал капитан дальнего плавания Евгений Гернет.

Он и в эти годы, на шестом десятке лет, ведет образ жизни пятнадцатилетнего капитана. Не пропускает почти ни одной крупной экспедиции на Север. Вместе с командой ледокола "Сибиряков" он в 1933 году открывает острова Арктического института, в 1934 году дрейфует на шхуне "Садко" в малодоступных районах Карского моря, в 1935-м на берегу бухты Тикси готовит к плаванию шхуну "Полярная звезда", внезапно открывая, что в условиях Арктики нельзя подкладывать мягкое железо под компас...

Гернет построил карты для знаменитой экспедиции Папанина. Будущий Герой Советского Союза и академик Евгений Федоров, астроном экспедиции СП-1, пользовались картой на льдине каждый день. И Федоров, и Папанин опубликовали потом и дневники, и мемуары, но о Гернете - ни слова. Не сказали они этого слова и в шестидесятые годы, когда уже было можно. (К чести Федорова надо сказать: он никогда не утверждал, что сам строил карты для экспедиции 1937 года). Картами Гернета пользовались при перелете в США Чкалов, Байдуков, летчики морской авиации во время войны, все экспедиции к Северному полюсу. И по сей день каждый, кто собирается к Северному полюсу, берет в руки карты в проекции Гернета.

Галина Гернет:

- Когда перечисляют ученых, создавших Гидрографический институт, моего отца никогда не называют. В начале восьмидесятых был юбилей Севморпути. Но никто его имя ни разу не вспомнил - ни в печати, ни устно. Но Гернет был...

Трагична судьба Полярной Гидрографии. После благополучного возвращения четверки папанинцев и всеобщего ликования гидрография была разгромлена. В ночь на 1 мая 1938 года в Ленинграде арестовали Е. Гернета, П. Хмызникова, С. Николаева, К. Петрова... Других ученых-полярников, дрейфовавших тогда на замерзших во льдах кораблях, вывозили на Большую землю самолетами, чтобы сразу отправить в тюрьму. Так вывезли из Арктики и начальника Полярной Гидрографии Петра Орловского. Расследование дела "шпионско-террористической" группы шло двадцать месяцев. Дважды (!) Военный Трибунал Ленинградского округа отказывался признать гидрографов виновными. Только 23-го декабря 1939 года вынесли приговор.

Галина Гернет:

- Когда сняли Ежова, отца осудили на ссылку. Это было послабление. Ведь отцу предъявили обвинение по четырем пунктам 58-й статьи, и за каждый пункт - расстрел. Перед тем, как отправить по этапу, разрешили свидание. А у меня экзамен. Я пошла к университетскому врачу рано утром. "Сегодня у меня свидание с отцом, а завтра экзамен. Я не могу готовиться". Сказала так и молчу. Она ни слова не произнесла, написала справку и протянула. Да, были люди... А я даже разглядеть доктора не могла - была январская сессия, темно, помню, что настольная лампа светит на бумагу, а лица не видно...

В конце января 1940 года Евгения Сергеевича Гернета отправили по этапу в Казахстан. Три месяца плелся эшелон с заключенными. В марте Гернету определили местом ссылки Чернорецк. В марте сорок первого перевели в Павлодар. Он стал работать в туберкулезной больнице счетоводом, по ночам сторожил больничный огород. В конце августа сорок второго его отправляют в колхоз "Спартак", он опять там служит счетоводом.

В блокаде умирает его старшая дочь, талантливый математик Ирина Гернет. В эвакуации, в Казани, умирает жена. 14 мая 1942 года подрывается на mine и тонет у мыса Феолент его любимый корабль - эсминец "Калиакрия", переименованный в "Дзержинского".

Капитан Гернет умер от разрыва сердца ранним утром 8 августа 1943 года. На последнем свидании, когда Галя приезжала к нему на каникулы, он сказал на прощание: "Помни, что карты для Федорова делал я". ■